

В те времена... конец света начался весной. И через сотни и тысячи лет люди будут ясно помнить картины того ужасающего прошлого.

На Южных границах, в горах Шиван вдруг появилось бесчисленное войско оборотней. Им не было числа, кровожадные и жестокие, они не щадили никого – ни женщин, ни стариков, ни детей. Они убивали всех на своем пути, и тут же пожирали убитых. Там, где проходило это воинство, царил настоящий ад.

Все началось с Южных границ, прилегающих к горам Шиван, и очень быстро распространилось по всему Югу. Южные народы – Мяо, Чжуан, Ту, Ли и Гаошань, пытались противостоять оборотням, но простые люди не могли с ними справиться. К тому же, среди войска монстров были и очень сильные, владеющие магией чудовища. Очень скоро южные границы сплошь покрылись трупами и превратились в безжизненную пустошь.

Это бедствие всколыхнуло Поднебесную, весть о страшном враге быстро распространилась повсюду, и народы Центральной равнины, живущие вблизи Южных границ, начали постепенно покидать свои дома и бежать на север, желая покинуть опасные места чем скорее, тем лучше. Магические кланы Поднебесной также не могли остаться в стороне, даже испокон веков воюющие силы Света и Тьмы на время прекратили борьбу, и издалека наблюдали за происходящим на Юге, планируя свои дальнейшие действия.

Клан Тайо, к счастью, смог избежать страшного бедствия – Главный Мастер Тайо, Юнь Илань, как раз перед началом нашествия демонов, со всеми своими учениками направился с визитом в Айне.

После того, как он узнал о случившемся, Юнь Илань сначала очень расстроился, что из-за их отсутствия пострадало столько простых людей! Но потом он возблагодарил небеса за то, что ему удалось спасти своих учеников от монстров. К тому же, сейчас он заручился поддержкой Главного Мастера Айне, и скоро они смогут отомстить за убитых людей!

Как раз перед началом нашествия Юнь Илань прибыл в Айне, чтобы предупредить все магические школы о новом враге. Этот враг силен и опасен, и только объединенные силы смогут его одолеть. Поэтому люди Тайо и Айне решили объединиться против этой напасти.

Очень скоро пришел ответ и из Скайи – они поддержали намерения Айне и Тайо и отправили своих людей на подмогу.

Обсудив всю сложившуюся ситуацию, люди Света в конце концов решили отправить своих лучших учеников в Южные границы на разведку, чтобы узнать больше об этом Звере.

Обычно пытающиеся помешать планам Света кланы Малейса в этот раз были спокойны – они словно наблюдали со стороны, не предпринимая никаких действий. Так, словно перед бурей,

вся Центральная равнина погрузилась в пугающее затишье.

И это тревожное спокойствие было разрушено в день перед летним солнцестоянием – армия оборотней ворвалась в Центральную равнину. Сначала жертв было немного, ведь за месяц до этого все жители ближайших к Южным границам районов покинули свои дома, спасаясь бегством. Но оборотней с каждым днем становилось все больше, и они передвигались очень быстро – вскоре они достигли самой середины Центральной равнины. И тогда вся Поднебесная погрузилась в настоящий хаос.

Но только для человека, чье сердце умерло, пусть даже весь мир погрузится во тьму, все это было не важно. Зевул вместе с Джосаном, Хон и Синистрой все еще находились в пути, прошло уже больше месяца с тех пор, как Зевул присоединился к ним, и он сам не мог точно сказать, почему все еще следует за ними, может быть, ему больше некуда было идти, поэтому он просто повиновался судьбе.

Джосан больше всех был против того, чтобы Зевул шел с ними, не говоря уж о том, что прибавился лишний рот, он совсем не помогал им нести багаж или что-то такое, а только весь день либо пил вино, либо спал, наоборот, все время кто-то должен был заботиться о нем.

Говоря о трате пищи, Джосан больше имел в виду трехглазую обезьянку, которая везде следовала за Зевулом. Аш ел очень много, и еще больше пил вина, при том не пьянея, как Зевул. Он мог выпить целый бочонок и даже не покраснеть. Если бы не Хон, которая во что бы то ни стало тащила этих двоих с собой, Джосан уже давно бы бросил их на дороге и убежал подальше.

Что же касается Синистры, с той ночи, когда он хотел убить Зевула, но был замечен Ашем, он стал молчаливым и замкнутым. Прямо с того дня он не произнес ни слова.

Однако в последнее время и недовольный жизнью Джосан, и Хон, и даже молчаливый Синистра начали замечать, что с Зевулом что-то не так. Конечно, все еще было трудно добиться от него внятного разговора, но Зевул постепенно начал приходить в себя.

Самым заметным изменением стало то, что он стал пить намного реже и меньше, иногда даже целый вечер не пил вина. И его поведение было очень странным – очень часто, вместе с Ашем, он стоял на вершине холма или прямо на дороге и смотрел куда-то вдаль, на север. Лицо его при этом было спокойным, но задумчивым, как будто его что-то беспокоило.

Постепенно, вместе с людьми, бегущими от нашествия оборотней с юга на север, Джосан и остальные тоже узнали об этой напасти. Услышав о страшном бедствии, Джосан замер, замолчал и покачал головой. Затем он начал причитать и придумывать, куда бы им теперь податься.

Что касается остальных, это не особенно их беспокоило. Зевул и Синистра были обеспокоены собственными проблемами, а Хон как будто вовсе не принимала близко к сердцу все эти вести об опасности – они были слишком далеко. Она целыми днями играла с Ашем, иногда

разговаривала с Зевулом и жила спокойной жизнью.

В конце концов, по настоянию Джосана, они все-таки решили направиться в сторону Севера. Джосан решил, что чем дальше они будут от Юга, тем спокойнее. Но теперь по дороге они начали встречать все больше беженцев, которые приносили им неутешительные известия.

Так они узнали, что монстры с Юга прорвались в Центральную равнину и уже всю разоряют ее земли.

В последнее время появился даже слух, что оборотни уничтожили уже больше сотни городов и деревень, так что Джосан и остальные решили ускорить шаг. И хотя после оказалось, что это был всего лишь слух, люди были напуганы до смерти и постоянно бежали, бежали и бежали.

В эту ночь они снова остановились в дороге на ночлег, развели костер на небольшом холме и расселись вокруг, только Зевул как обычно сидел чуть поодаль. Аш все время выпрыгивал из темноты, держа в лапках дикие ягоды, забирался на плечо Зевула и радостно их кушал.

Джосан, посмотрев на Зевула, немного помолчал, потом повернулся к Хон и Синистре и произнес: «Я хочу с вами кое-что обсудить». Хон странно посмотрела на Джосана и спросила: «Что случилось, дедушка?»

Джосан только хотел что-то сказать, как вдруг Аш на плече Зевула, как будто что-то заметив, вскрикнул и указал к подножию холма. Они увидели, что он показывает на группу людей внизу – это были беженцы с Юга. Они были очень измотаны, но все равно продолжали идти, не сбавляя шаг. Джосан, немного помолчав, вздохнул. «Это беженцы с Южных границ».

Все молчали, ничего не говоря, и Джосан продолжил: «Вообще-то я хотел поговорить именно об этом. Мы не знаем, что там стряслось на Юге, но одно ясно точно – появилось полчище оборотней, которые убивают людей и не оставляют от них и следа. За последние дни мы видели толпы людей, бегущих от этой напасти на север, и я думаю... что мы тоже должны ускорить шаг и отправиться туда».

Хон нахмурилась «Дедушка, конечно, нужно идти на север, ведь мы и так туда идем, разве нет? Мы все равно всю жизнь скитаемся, так что... но я слышала, что эти монстры передвигаются очень быстро, может быть ты знаешь место, где можно от них укрыться?»

Джосан уставился на нее и сказал: «Ты разве не слышала, как люди рассказывали, что эти оборотни очень необычные? У них острый нюх и слух, и не важно, где ты спрячешься, на деревьях или в горах, они найдут тебя и сожрут. Куда можно укрыться от таких ужасных тварей?»

Лицо Хон потемнело, она проговорила: «Но что же нам тогда делать? Неужели нас съедят?»

Джосан недовольно фыркнул. «Еще чего. Я, бессмертный предсказатель Джосан, никому не позволю себя сожрать. Я давно уже решил, куда мы отправимся. Это единственное безопасное место сейчас в Поднебесной».

Хон удивленно посмотрела на старика, и даже Синистра и Зевул неподалеку повернулись к нему. Джосан, почувствовав к себе столько внимания, довольно усмехнулся. Хон, не выдержав сказала: «Дедушка, ну говори же скорее, что это за место?»

Джосан прокашлялся и затем, подняв в воздух палец, многозначительно произнес: «Горы Айне».

Лицо Синистры изменилось, Зевул тоже повернулся к Джосану, словно собирался что-то сказать, только Хон с сомнением сказала: «Но Горы Айне – это место магической школы Айне, там, конечно, очень много сильных магов, но... они ведь будут защищать свой клан, неужели им есть дело до нас?»

Джосан усмехнулся. «Ты ничего не знаешь! Хотя об этом не ходит слухов, но я уверен, что Айне, Тайо и Скайя объединятся в союз, потому что старик Юнь Илань сейчас находится в Айне, и к тому же у них есть это заклинание меча Убийцы Богов...»

Услышав об Убийце Богов, Зевул содрогнулся всем телом.

Но Джосан этого не заметил и продолжил радостно вещать: «Это очень сильное заклинание, все знают, что оно может сразить любого врага. Поэтому Айне – это самое безопасное место для создания союза магов и для спасения мирных жителей!»

«Я уверен, что все маги в Поднебесной сейчас направляются в Айне, чтобы противостоять ужасному злу с Юга. И если мы отправимся туда, мы конечно же будем в безопасности. Вокруг будет так много магов, они ведь не бросят мирных жителей на произвол судьбы!» Договорив, он гордо сложил руки на груди и довольно рассмеялся.

Где-то позади него кто-то холодно фыркнул, так что Джосан и Хон вздрогнули. Синистра повернулся и увидел, что Зевул подошел ближе к костру из темноты, и холодным тоном сказал: «Боюсь, что маги Света не только не станут тебя спасать, но еще и в спину тебя пнут, на съедение монстрам».

Джосан, уязвленный такими словами, гневно заявил: «Хм, а тебе-то что! Ты вообще из клана Малеуса, даже если ты пойдешь с нами, они тут же схватят тебя и убьют!»

Хон громко вскрикнула: «Дедушка!»

Джосан, посмотрев на внучку, понял, что сказал лишнего, и тут же замолчал. Хон подбежала к Зевулу, немного помялась и в итоге сказала ему: «Ты... ты не слушай моего деда, он ведь не следит за языком...»

Джосан тут же гневно добавил: «Да как ты смеешь такое говорить про своего родного деда!»

Но Хон не обратила на него внимания, а продолжила говорить с Зевулом: «Ты ведь сейчас еще не до конца... выздоровел, так что можешь пойти с нами, так ведь будет намного безопаснее и...»

Не дав ей договорить, Зевул просто сказал: «Не надо. Поднебесная велика, я как-нибудь справлюсь один», он тут же сделал шаг прочь, но Хон, с удивлением и отчаянием на лице, крикнула ему вслед: «Дан... ты... куда ты пойдешь?»

Но Зевул не ответил и лишь ускорил шаг. Аш, забравшийся к нему на плечо, посмотрел назад, улыбнулся Хон и помахал ей лапкой.

Хон, проводив взглядом эту тень, исчезающую в темноте, почему-то вдруг почувствовала ужасную пустоту, шмыгнула носом, и казалось, она вот-вот расплчется.

Шшшшшшшух!

Нарушив ночную тишину вокруг, Зевул поднялся в небо и улетел. Облака вокруг висели черными крыльями ворона, и не было видно ни одной звезды. Словно небо тоже было заодно с теми южными монстрами, и стало темнее, чтобы не оставлять людям ни капли надежды.

Покинув Джосана и остальных, Зевул в одиночестве пролетел некоторое время в сторону Юга, но так как в небе было темным-темно, и он видел вокруг себя только черную ночь, а под ногами были только дикие пустые холмы, он не зал, куда точно направляется, просто передвигаясь по воздуху.

Аш на его плече несколько раз вскрикнул, Зевул посмотрел на него, и тот улыбнулся. Аш вообще большинство времени был доволен жизнью. Зевул с трудом выдавил улыбку, аккуратно погладил Аша по голове и вдруг принял решение спуститься вниз.

Они приземлились в темном лесу на холме, вокруг росли густые деревья и травы, здесь даже ходить было непросто, и скорее всего, никто и никогда не устраивал здесь ночлега. Лицо Зевула было спокойным, он взмахнул рукавом, и тут же в его руке оказалась Душа вампира. Он очертил ей круг, и в следующий миг пространство вокруг него величиной в шесть чжанов освободилось – все деревья и трава на нем беззвучно высохли, превратившись в безжизненные ветки.

Душа Вампира вернулась на место, и Зевул ощутил знакомую прохладу от прикосновения к ней. Аш тут же радостно соскочил с его плеча и направился в глубину леса. Зевул проводил его взглядом. После их путешествия на Юг, и особенно после его превращения, обезьянка стала есть намного больше еды и постоянно просила кушать.

Ночь была темной, ветер гулял по лесу вокруг, повсюду раздавались шорохи и шум листьев,

иногда мелькали чьи-то тени. Зевул медленно сел на землю, закрыл глаза и замер. В темноте он сам был похож на ночного призрака.

Очень скоро вдалеке раздался какой-то низкий рык, и хотя он быстро исчез, Зевул нахмурился. Он открыл глаза, но не пошевелился, ожидая. В конце концов, из лесу к нему выпрыгнул Аш.

Густой лес, по которому людям было трудно передвигаться, был для Аша родной стихией – он в основном ползал по деревьям. Когда он приблизился, Зевул увидел, что Аш сложил одну лапку на груди и что-то в ней несет. Это были дикие ягоды. А вот другая лапка тащила что-то за спиной Аша.

Зевул невольно удивился, увидев, что это было что-то большое, в несколько раз больше самого Аша, но он тащил это с легкостью. Очень скоро Аш оказался еще ближе, радостно вскрикнул, сначала положил перед собой ягоды, а потом легким движением взмахнул лапой и бросил свою ношу на землю перед Зевулом.

Это был взрослый кабан, с огромной головой, в несколько раз выше Аша, и как раз на его голове красовалась большая рана, из которой текла кровь. Зевул посмотрел на эту рану и понял, что она свежая. Он шокировано обратился к Ашу: «Это ты его поймал?»

Аш довольно улыбнулся, указав на кабана, и затем на Зевула.

Зевул вздохнул и тут же улыбнулся. «Но я не голоден».

Аш почесал голову, закатил все три глаза, потом снова указал на кабана, и затем уже на себя. Зевул рассмеялся в ответ, его плохое настроение в миг стало легче, и он с улыбкой сказал: «Ладно, я помогу тебе».

Аш тут же улыбнулся во весь рот – он прекрасно знал, что Зевул мастер в приготовлении пищи, и очень любил кушать то, что готовит хозяин. Зевул закатал рукава, сложил пальцы в форме ножа и коснулся кожи кабана в области живота. Тут же толстая туша была разделена на две половины. Привычными движениями Зевул снял с кабана шкуру, потом слетал на поиски чистой воды, промыл мясо, развел костер и начал готовить еду.

Костер был ярким, и пламя красными всполохами отражалось на лице Зевула. Аш уже давно съел свои ягоды и сейчас внимательно смотрел на костер, вдыхая запах жареного мяса. Зевул по привычке достал с пояса приправы, добавил их в еду, затем достал бутылёк с ароматным маслом и начал поливать им тушу.

Масло постепенно разлилось по всей поверхности тушки и начало впитываться – скоро кабан подрумянился, и в костер начали падать капли жира с его золотистой корки. По лесу распространился запах жареного мяса.

Пламя взвивалось высоко, освещая лица человека и обезьяны, а также небольшой участок леса вокруг. В высоких деревьях завывал ветер, и они шумно покачивались. Зевул молча смотрел на горящий огонь, задумавшись о чем-то. Аш с нетерпением смотрел на мясо, иногда подбегая к

костру и подбрасывая ветки в огонь. В спокойном ночном лесу вкусно пахло едой.

Как вдруг где-то в глубине леса неожиданно прозвучал низкий рык.

Этот звук был низким, но очень сильным – хоть и звучал издалека, но слышно было очень хорошо. Очень быстро до Зевула и Аша дошла знакомая волна энергии убийства. Зевул тут же очнулся от своих мыслей и нахмурился. Он не пошевелился, только взгляд стал внимательно всматриваться в темноту в направлении звука. Аш тут же вскочил на плечо хозяина, бесстрашно взирая вдаль.

В костре раздался треск – сломалось несколько веток, и запах жареного мяса стал еще сильнее.

Примерно в трех чжанах от них в темноте леса как будто раздался вой ветра. И скоро низкий рык прозвучал снова, принесся с собой все тот же шлейф смерти.

Зрачки Зевула сузились, он нахмурился еще сильнее.

Сломалось еще несколько маленьких веток в костре.

Как вдруг вой ветра куда-то исчез, и лес вокруг словно погрузился в тишину. Впереди сплетенные вместе густые заросли деревьев и кустов словно разошлись в стороны и образовали небольшую тропу, по которой мог пройти человек.

Из темноты к ним медленно вышел молодой парень, одетый в пестрые одежды с мехом. Его лицо было прекрасным, но в глазах сияло что-то демоническое. Посреди этой ночи он был настолько ярким, что казалось, вокруг стало светлее с его появлением. Зевул не поднялся на ноги и вообще не сделал никаких движений, только остался сидеть на месте, глядя на незнакомца.

Молодой парень посмотрел на Зевула, затем на Аша и слегка вздрогнул, удивленно вскрикнув: «Трехглазая обезьяна!»

Зевул ничего не ответил, а вот Аш вдруг гневно закричал, словно ему не понравился тон незнакомца. Одновременно с этим прямо из-за спины парня снова прозвучал низкий рык.

«Рррррррр....» вместе с этим рыком за спиной парня, как раз из-за его плеча, показалась клыкастая морда зверя с четырьмя глазами.

Его пасть была огромной, еще больше самой морды, и из нее высовывались острые клыки. Все шесть клыков выглядели очень устрашающе. В свете костра было видно, как с них на землю капает слюна, скатываясь по черной коже зверя, которая была покрыта буграми.

Лицо Зевула изменилось, он медленно поднялся и холодно сказал: «Тотетсу?»

Парень не успел ничего ответить, он только оценивающе посмотрел на Зевула, и вдруг, словно что-то почувствовав, повернулся к Тотетсу и замер. Взгляд монстра в этот миг был полон интереса, но целью был не Зевул и не Аш, а жареный на костре кабан.

В воздухе повсюду висел аромат этого мяса.

Парень тут же улыбнулся, глядя на Зевула. «Да ты настоящий мастер! Я не мог понять, почему Тот сегодня ведет себя так беспокойно... оказывается, это ты его приманил!»

Зевул просто сказал: «Тотетсу очень древний зверь, кровожадный и голодный. Он постоянно находится в поисках пищи. Что для него значит один небольшой кабан?»

Парень покачал головой. «Нет уж, этот мой Тотетсу не похож на других. Обычная еда для него не подходит, он предпочитает что-то необычное. Но я никак не думал, что он так заинтересуется обыкновенным жареным мясом...»

Словно следуя словам хозяина, Тотетсу вдруг зарычал, во все глаза глядя на кабана, и с его клыков еще больше закапала слюна. Тотетсу вышел из-за плеча парня и черной тенью бросился к костру. Но на его беду прямо перед ним мелькнула серая тень – это Аш с гневными криками выскочил на полянку и встал между Тотетсу и костром.

Тотетсу с низким рычанием приземлился, и его стало видно целиком – на четырех лапах блестели острые когти, а сам он был раза в четыре больше того дикого кабана на костре. И самой необычной деталью была его шея, длинная, она поднималась наверх, делая Тотетсу в два раза выше. Аш по сравнению с ним был маленьким и жалким, но Тотетсу сейчас почему-то остановился, не решаясь вести себя неосторожно. Только запах от мяса тянул его вперед, и он начал низко рычать, оскалив ужасную морду.

Зевул, посмотрев на этих двоих священных зверей, повздоровивших из-за жареного кабана, вдруг усмехнулся. «Этот кабан еще даже не готов, пахнет недожаренным мясом. Так чего вы деретесь?»

Он сказал это таким повелительным тоном, что даже молодой парень странно на него взглянул. Однако оба зверя тут же послушались, и, посмотрев друг на друга семью глазами, успокоились. Аш, вскрикнув несколько раз в сторону Тотетсу, оскалился еще раз и сделал несколько шагов назад, усевшись на землю рядом с Зевулом и внимательно наблюдая за соперником.

Тотетсу внимательно проследил за Ашем, и когда тот уселся, он тоже зарычал, но в конце концов медленно прошел на другую сторону костра и, подогнув задние лапы, улегся на землю. Только слюна из его пасти продолжала течь ручьем, что делало из страшного монстра немного смешную картину.

Молодой парень, посмотрев на Тотетсу, подошел к нему и, также не глядя на грязную землю, сел рядом. Потом он посмотрел на Зевула и с улыбкой сказал: «Что за великий маг передо

мной, что сумел укротить Тотетсу одним лишь кулинарным искусством?»

Зевул, не глядя на него, тоже сел, и его взгляд вернулся к костру. «Мы с тобой встретились посреди ночного леса, так к чему нам знакомиться. Мы просто разделим эту пищу и попрощаемся, так ведь?»

Парень еще немного посмотрел на Зевула, и затем вдруг громко рассмеялся, напугав лесных птиц.

«Хорошо сказано!» Он хлопнул себя по ноге, словно был очень доволен словами Зевула. «Ладно, просто поедим и разойдемся. Ведь в конце концов вся эта людская суета... только и есть что набивание собственного желудка. И все эти «люди»... они ведь ничем не отличаются даже от моего вечно голодного Тотетсу».

Зевул медленно перевернул кабана, запах от мяса вмиг стал еще сильнее, так что Тотетсу нервно заерзал. Но ради того, чтобы попробовать прекрасное блюдо, он готов был еще немного сдержаться и только лишь ревностно посмотрел на Аша напротив.□

Огонь осветил лицо Зевула, и он медленно произнес: «Люди все-таки отличаются от твоего зверя».

Парень спросил: «И чем же?»

Зевул ответил: «Любовь, ненависть, дружба, месть... у людей есть чувства».

Парень расхохотался в ответ. «Ты ведь не знаешь, есть ли чувства у зверей. Ты убил этого кабана, зная, что причинишь ему боль. Если я убью тебя, ты ничем не будешь отличаться от него. Все существа равны, так в чем же разница между людьми и зверьем?»

Зевул поднял глаза на незнакомца и произнес: «Разница есть».

Глаза парня сверкнули. «И где же она?»

Зевул ответил: «Я в своей жизни постоянно что-то чувствую и запоминаю каждый день в своем сердце. Я бы хотел умереть, но я не могу не жить. Я все еще храню надежду на лучшее, а умирают только слабые. Неужели... кабан в своей жизни может испытывать подобное?»

Парень замер, глядя на него, странный блеск в его глазах постепенно исчез, и на лице появилось задумчивое выражение.